

Лана Грейс Барилл. Вся молодость, красота и дикость в природе. Она привела меня в бесконечное лето блаженства, которого я не испытывал с подросткового возраста, и я жил там как король.

Мой путь к гедонизму начался с моего отца, Лэнса Барилла. Папа - сложный человек, похожий на гору, наиболее известный как серфер на больших волнах, который правил волнами в 80-х. В то время как мы называли Хантингтон-Бич домом, он проводил шесть месяцев в году на Гавайях, занимаясь серфингом на пайплайне в Норт-Шор за наличные деньги. Чего мама не знала, так это того, что у папы была тайная семья в Ваймеа. Он переспал с австралийской женщиной-серфингисткой, и в их союзе родились два мальчика. Мама узнала и развелась с ним. Таким образом, семья Лэнса Барилла была разделена на две: материковые Бариллы и Бариллы Ваймеа. Мы были семьей, разделенной горькими чувствами, огромными, как Тихий океан.

Когда мне было двадцать пять, я полетел на Гавайи, чтобы посмотреть последнюю поездку папы на большой волне, прежде чем он ушел на пенсию. Он купил фудтрак, популярный среди любителей серфинга, под названием 69 Burritos, где в течение двадцати лет он готовил шестьдесят девять различных видов буррито и раздавал автографы тем, кто помнил его мастерство в серфинге. После последнего папиного соревнования по серфингу, где он получил приз за пожизненное достижение, мы все вернулись к нему домой, чтобы отведать жареного поросенка луау. Я обнаружил, что тусуюсь со своими сводными братьями, Гейджем и Чейзом. Именно тогда я познакомился с новым Бариллом; пятилетней сводной сестрой по имени Лана. Она была взбалмошным маленьким сорванцом с вьющимися лимонными светлыми волосами. Я помню, как она бежала за нами по пляжу со своей маленькой доской для буги-вуги под мышкой, пытаясь не отставать от своих гораздо более старших братьев, когда мы катались на наших досках по прибою.

Четырнадцать лет спустя папа попросил меня об одолжении.

"Лана поступила в Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе".

"Хорошо для нее".

"Да, ну, ты знаешь, Лос-Анджелес дорогой, и ее квартира не будет готова до августа. Ей нужно быть в Лос-Анджелесе до начала занятий для ориентации, покупки книг и прочего дерьма, а с деньгами туго и все такое, и ты живешь всего в нескольких милях от кампуса, мне неприятно спрашивать, но может ли она остаться в твоём доме на несколько недель? Я знаю, что ты не должен ни мне, ни ей, но я прошу тебя позаботиться о своей сестре. Она девушка с острова, а, знаете, Лос-Анджелес коварен в отношении милых мелочей. Они просто используют их как тряпки для спермы и выбрасывают".

Последнее, чего я хотел, это чтобы поверхностный, эгоцентричный подросток вторгся в мое пространство, но он был прав. Лос-Анджелес жесток. Я чувствовал себя обязанным присматривать за своей сводной сестрой.

"Конечно, папа. Нет проблем".

В его голосе звучало облегчение; и когда он снова и снова благодарил меня и обещал, что она будет платить за аренду, я задумался, на что я подписался.

Рейс Ланы из Гонолулу прибыл вовремя теплым летним вечером. Стоя в оживленном терминале, я весь покрылся мурашками от волнения. То, что она была здесь, имело большое значение. Редко Ваймеа Барилл путешествует на материк, не говоря уже о поступлении в престижный университет. Хотя я был готов к худшему, что может предложить девочка-подросток, я с нетерпением ждал встречи со взрослой версией маленькой девочки, которую я когда-то встречал.

Я стоял за барьером безопасности, вытягивая шею, чтобы просканировать бесконечную очередь людей, спускающихся по эскалатору, в поисках девушки, которую я бы не узнал. Она не отличила бы меня от Адама, поэтому я отправил ей селфи. Я голубоглазый парень с ямочками на щеках и щетиной на лице, которая темнее моих грязных светлых волос, одетый в джинсы, черную рубашку поло и шлепанцы. Она ответила смайликом в виде сердца. Мы бродили по оживленному терминалу, ориентируясь по ориентирам, пока я, наконец, не заметил ее; свежечымытую девушку с массой распущенных светлых кудрей. Это была девятнадцатилетняя девушка из соседнего дома, одетая в белые джинсы и розовую толстовку с надписью "MAUI". Хотя она была среднего роста, ее ноги выглядели длинными в этих джинсах.

Она, наконец, заметила меня. Ее лицо было безмятежным и мечтательным, как будто она только что пробудилась ото сна. Она неторопливо направилась ко мне, волоча за собой сумку, пока не остановилась и не раскрыла объятия.

Она протянула "Дэйн".

Она притянула меня к себе для искреннего сестринского объятия. Мне стыдно признаться, но я наслаждался тем, как ее тело сливалось с моим. Когда мы оторвались друг от друга, я посмотрел ей в глаза. Они не были темно-синими. Они были светло-голубыми с бледно-желтыми вкраплениями. И ее улыбка была ослепительной. Она совсем не была похожа на папу. Она была похожа на невинного дикого ребенка, который только что вышел из гавайской глуши в пасть Лос-Анджелеса. Я уже чувствовал себя очень расположенным по отношению к ней.

Мы немного поговорили, пока шли к багажному отделению, чтобы забрать ее многочисленные сумки. Она торопилась, чтобы поспевать за моими широкими шагами. В разгар своей болтовни она выпалила: "О, и у меня есть работа".

"Уже? Где?"

"Мидзуко".

"Место с гигантским аквариумом?"

Она кивнула. "Да. Я собираюсь быть там русалкой".

"Русалка, да? Где ты научилась быть русалкой? У вас есть сертификат или что-то в этом роде?"

"Нет никакой сертификации. Я хорошо контролирую дыхание под водой, потому что в старших классах школы была в команде по синхронному плаванию. Я шесть недель ходила в школу русалок в Гонолулу. Мой друг записал меня под водой, выложил на TikTok, и предложения посыпались из аквариумных баров по всему миру. Гонконг, Дубай, Сингапур, Мидзуко. Так круто. Санта-Моника далеко от вашего дома?"

"Это примерно в тридцати минутах езды. Мы заставим это сработать. Я рад за тебя. Поздравляю".

Мы загрузили багаж Ланы в задний люк моего Subaru, прежде чем забраться внутрь. Лана, не теряя времени, достала свой телефон. Ее большие и указательные пальцы двигались с удивительной скоростью, когда они тыкали в экран, чтобы набирать секретные сообщения. Мы выехали из аэропорта, чтобы присоединиться к интенсивному движению на север, когда она внезапно прислонилась к моему плечу, чтобы сделать наше селфи. Она показала картинку в мою сторону. Когда ее лицо прижималось к моему, освещенное оранжевым светом сумерек, мы выглядели как реклама туризма в Калифорнии. Она быстро разместила его в Интернете, и ее телефону не потребовалось времени, чтобы ответить.

<http://tl.rulate.ru/book/78487/2366331>

<http://tl.rulate.ru/book/327/2882>